

Новый уровень

«Таких картин – миллион!» – думает Ярослав, разглядывая рисунок.

Хорошо, пусть не миллион. Пусть тысяча. Тысяча картин, где вдоль улицы, вымощенной булыжником, тянется сплошная белая стена домов. А над ними яркое синее небо. Сразу понятно, что это юг, старый город и где-то рядом море.

Если ты по-настоящему талантлив, то такая твоя картина, она, всё равно, одна на тысячу. Ни с чем её не спутать! А если нет...

Если нет, то мучайся всё занятие. И не просто мучайся, а ещё Веру слушай. Это вместо того, чтобы всё бросить.

– Каждый раз бросать – ничего не выйдет. Не получится перейти на новый уровень, понимаешь? Нужно уметь дорисовывать. Дорабатывать! Заканчивать обычные, средние картины. И тогда... Сперва тебе кажется, что ты рисуешь, как раньше. Но если впахивать!..

Когда Вера говорит «впахивать», у неё загораются глаза и на лице появляется улыбка. Как будто она что-то приятное вспоминает.

– ...Однажды понимаешь: что-то изменилось. Ты сама не заметила, как перешла на новый уровень.

От «нового уровня» Ярославу уже тошнит. Надоело! Таисия Алексеевна никогда с такой ерундой не приставала. Она вообще ни к кому не цеплялась.

«Ваша изостудия – это болото какое-то», – ругался папа.

Ну и ладно, пусть болото. Болота в природе тоже нужны! Зато рисовали себе спокойно, и никто никого не трогал. А потом Таисия Алексеевна заболела и как-то сразу ушла на пенсию. Вместо неё появилась Вера. И потащила всех на новый уровень!

«Трудоголик. Вот это я понимаю – учитель! Прямо тренер», – говорил папа.

В группе Веру приняли. Парни, кажется, влюбились, девчонки...тоже немного. Она была тоненькая и быстрая. Много смеялась, рассказывала о конкурсах, в которых *обязательно* нужно участвовать! Все заинтересовались, воодушевились. Даже Максим Александрович, директор Дома творчества, стал заглядывать к ним на занятия...

– Дорабатывай, дорабатывай! Прыгай выше головы! Всегда прыгай! Только так получится что-то стоящее.

«Уйди уже от меня, – думает Ярослав. – Не получится! Таких картин – тысяча... Уйди, прицепись к кому-нибудь другому! Вон, в группе куча народу, все тебя ждут».

Но у Веры сегодня день Ярославы. Она быстро проходит по классу и возвращается:

– Если не можешь ничего нового – удиви! Добавь что-нибудь такое... Необычное.

В конце концов Ярослава рисует мальчишку. Сперва она хочет срисовать его со старых фотографий в интернете: в коротких штанишках, обязательно шляпа на голове...

– Не-о-быч-но-е! – морщится Вера.

Группа, потеряв терпение, лезет к Ярославе и закидывает её советами:

– Пусть пацан будет в военной форме, а в небе – самолет!

– Пусть в лапах!

– В мантии и на метле!

Вера усаживает всех на места и, наконец, отходит от Ярославы. А Ярослава рисует мальчика. Светловолосого, в шортах и майке. Получается так себе. Зато он стоит у белой стены и рисует на ней рожицу!

– Во-о-т! – говорит Вера, возвращаясь. – Это уже что-то.

Ярослава несмело улыбается. Все опять сбегаются и начинают обсуждать. Вера смотрит, склонив голову набок и постукивая пальцами по щеке:

– Но это ещё не всё. Чего-то не хватает...

– Мальчик кособокий, – тихо говорит Ярослава.

– Не в этом дело! – отмахивается Вера.

Она прикрепляет подсохший рисунок на доску, где уже висит штук шесть работ.

– Понимаешь, я должна заметить его! Твой рисунок. Нужно что-то ещё. Такое, чтобы я, проходя мимо, случайно скользнула глазами и оп-па! Стала разглядывать.

Тут она спохватывается, что занятие закончилось и распускает всех по домам:

– А ты, – это Ярославе, – подумай ещё, посиди. Может, что новое в голову придет.

«Не придет!» – мрачно думает Ярослава, пока остальные уходят. Нет, ну почему Вера от неё никак не отвяжется? Ей что, больше всех надо? И, главное, почему она, Ярослава, не может встать и объяснить, что слишком устала? Извиниться, сказать спасибо и спокойно уйти домой. Ну, что в этом такого? Почему она так никогда не может, а?!

Вера что-то чувствует по её лицу, но понимает по-своему.

– Это сложно, я знаю, – говорит она и кивает головой, чтобы показать, насколько она знает. – Создать что-то новое всегда сложно! Для этого надо, чтобы в тебе самой новое появилось. Нужно сделать что-то впервые. Что-то, чего ты никогда не делала. Вот, хоть со мной поругаться! А то ты всё молчишь...

Ярослава хмыкает и... молчит дальше.

– Ну хоть из окна плюнь! – неожиданно предлагает Вера.

– Вы думаете, я никогда не плевала из окон?!

Вера смеётся и пожимает плечами:

– Ты такая тихоня. Кто тебя знает. Ну-у... хоть на голове постой! – она косится на телефон в руке. – Время ещё есть. Я спущусь вниз кофе выпью. А ты, если решишь домой уйти, просто дверь прикрой. Но всё-таки подумай! Попробуй меня зацепить!

И Вера уходит. Почти убегает, как всегда.

Ярослава честно выжидает пять минут. Еле высидивает и даже не смотрит на рисунок. Чего там смотреть, и так всё ясно.

Она прикрывает дверь, сбегает вниз по лестнице и чувствует себя почти счастливой. Вырвалась! Сейчас она забежит в буфет (чем она хуже Веры?) и, наконец, домой!

От картонного стакана идет крепкий кофейный запах. Пахнет одуряюще. Держа горячий стакан обеими руками, Ярослава почти бежит к лестнице за углом. Там никогда никого не бывает: внизу вечно закрытый подвал, где хранят старье. А рядом с запертой дверью есть окно с широким подоконником, на который можно сесть.

Она заворачивает за угол, выходит на лестницу и замирает. Место занято. Спиной к ней, у окна стоят двое. У директора Максима Александровича волосы собраны в длинный до самых лопаток хвост. Его ни с кем не спутаешь. А Веру... Веру тоже ни с кем не спутаешь. Директор обнимает её одной рукой, а она положила ему голову на плечо! И так они стоят, будто срослись.

Ярослава на цыпочках пятится обратно, больше всего боясь уронить стакан. Сама не зная зачем, она снова поднимается в класс. Мысли скачут. Вот это да! Максим Александрович и Вера! Ярослава думает о том, что Вера работает у них месяц, а Максим Александрович, кажется, не женат. Интересно, давно они встречаются?

Она вспоминает, как эти двое стояли у окна, будто их из одного куска глины вылепили... Вдруг она начинает злиться. Новый уровень! Плюнь из окна, постой на голове, зацепи меня! Ой, пойду выпью кофе! Теперь ясно, это директор ей сообщение прислал. А Ярослава ещё стеснялась уйти, ведь Вера только и думает про её рисунок! Ага, как же!

Листок с кособоким мальчишкой и белой стеной у неё перед глазами, на доске. Ярослава снимает его и, фыркнув, лезет в сумку. Достает черный маркер...

Через минуту она возвращает рисунок на доску. Отступает подальше и усмехается, разглядывая картинку. Может, так и оставить? Или снять? Надо, конечно, снять, что уж тут думать. Но пока она решает, дверь распахивается и влетает Вера.

– Ага, ты ещё здесь? О, пахнет кофе! Я ещё не пила, представляешь? – тараторит она.

Ярослава замирает. Но Вера, скользнув взглядом по рисункам, пробегает мимо доски... И вдруг разворачивается, бежит назад и впивается глазами в рисунок Ярославы. Щеки у неё становятся красными, и уши, и шея. Ярослава прикусывает губу: надо было снять!!! А Вера всё смотрит и смотрит. Наверное, не знает, что сказать.

– Да-а, – наконец выдаёт она неожиданно хриплым голосом. – Можно и так. Видишь, как ты меня зацепила...

– Извините. Я не хотела, – бормочет Ярослава, чувствуя, что у неё тоже горят щеки.

– Как же «не хотела»? Не хотела бы, не сделала...

На лице у Веры растерянность и что-то ещё. Обида? Разочарование? Испуг?

– Давайте я всё закрасшу. Или лучше порву! – быстро говорит Ярослава.

И вдруг с удивлением понимает, что не хочет! А хочет она сидеть над рисунком и думать о мальчишке у стены: злится он или, наоборот, радуется, и куда он идет, и откуда?

Вера засовывает руки в карманы и стоит теперь, чуть ссутулившись:

– Это пока только твоя эмоция. Её ещё нужно вписать в картину, чтобы она *там* стала настоящей, чтобы мальчик этот стал по правде... А не просто, чтобы меня задеть, – грустно говорит она. – Но ты чувствуешь, как что-то изменилось, да? Это и есть новый уровень. Впрочем, я тебе уже с ним надоела...

У Ярославы чешутся глаза. Лучше б Вера ругалась! Но Вера длинно вздыхает и молча смотрит на рисунок. И Ярослава смотрит, как под синем небом мальчишка в зелёной майке выводит на белой стене старого города:

ВЕРА + МАКСИМ =